

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ ЗНАНИЯ В СИНЕРГЕТИКЕ

В статье приводятся результаты исследования по проблеме объективного знания в постнеклассический период, ее онтологическое основание и гносеологическое наполнение. Через призму объективности показываются особенности и намечаются тенденции возможных путей развития мышления в рамках синергетики.

Ключевые слова: объективность, коллективный разум, случайность, диалог, относительная истина, плюрализм, коллективный опыт, «гонка со временем».

M.N. Lyaschenko

THE PROBLEM OF OBJECTIVITY OF KNOWLEDGE IN SYNERGETIC

In the article the results over of the research on the problem of objective knowledge in the postnonclassical period, its ontological foundation and gnosiological filling are given. Through the prism of objectivity features the tendencies and possible ways of development of thought within the framework of synergetics are shown.

Key words: objectivity, collective reason, accident, dialogue, relative true, pluralism, collective experience, «race in due course».

На протяжении всего становления научного познания в центре внимания ученых и философов была идея объективности. Каждый по-своему пытался выявить сущность и особенности этого научного принципа, правильно найти обоснование адекватности научных знаний об окружающем нас мире и соответствия наших представлений о нем. Например, представители классической парадигмы, онтологизируя этот принцип, исключали из него субъект познания. Позже уже исследователи неклассического периода расширили понятие объективности, включив в него не только средства познания, но и самого субъекта познания, подчеркнув тем самым ее научно-общественный характер. Этот важный для науки вопрос не остается без внимания и в синергетике.

Одним из основных понятий синергетики является точка бифуркации, в которой не только невозможно предсказать закономерный путь развития системы, но не удастся даже описать механизм выбираемого системой пути. По этому поводу Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов утверждают, что не следует говорить об отсутствии детерминизма. В их понимании детерминизм присутствует только в иной форме, и в принципе «в некотором смысле ... можно видеть все поле возможных путей развития» [1, с.20]. Но как в свое время точно заметил Р. Карнап, предсказуемость обеспечивается только причинно-следственной связью [2, с.260], механизм которой в точке бифуркации является латентным. Это ведет к тому, что предсказывать и обрисовывать область развития можно, но это будет вроде угадывания, так сказать «пальцем в небо», т. е. прогноз будет основываться на незнании причины или всех ее деталей, а значит – не точен. Аналогию можно провести с известным мысленным опытом Эмиля Бореля, заключающегося в следующем: сколько времени потребуется обезьяне, чтобы на машинке напечатать роман, например Льва Толстого. Детерминизм здесь бессилён, а роль случайности, наоборот, увеличивается. Таким образом, сле-

дует признать, что случайность, как и необратимость, объективно присутствует в нашем мире, но это не значит, что синергетика изгоняет детерминизм. Ему также есть место в мире, но уже в незначительной его части.

Заметим, что ранее в науке классического периода за детерминизмом признавалось неограниченное поле действия, неклассическая наука пыталась ввести некое равновесие, оставляя макромир за лапласовским демоном. В синергетике, наоборот, детерминизм – исключение из правил. Случайность, естественным образом вписываясь в пределы нашего мира, ставит определенные границы нашему проникновению в изучение мира. Это предполагает конечность процесса познания, вследствие которого возникает противоречие с классическими представлениями о безграничном и неисчерпаемом познании. По мнению И. Пригожина, «наше знание – всего лишь небольшое оконце в универсум и что из-за нестабильности мира нам следует отказаться даже от мечты об исчерпывающем знании. Заглядывая в оконце, мы можем, конечно, экстраполировать имеющиеся знания за границы нашего видения и строить догадки по поводу того, каким мог бы быть механизм, управляющий динамикой универсума» [3, с.51]. Тем самым в нелинейном мышлении относительная истина истолковывается уже не как относительная истина в эйнштейновском понимании. В своей теории А. Эйнштейн вводит относительную истину как исходящую от субъекта, она является составной частью или в своем роде ступенькой к достижению абсолютной истины. Нелинейное мышление относительность возводит в ранг объективности, снимая вопрос об абсолютной истины. Абсолютная истина синергетикой не предусматривается, есть только относительная истина, свободная от догматизма. Материальный мир понимается как становящийся (в платоновском смысле) и в силу своей многоуровневости, сложности, неразгаданности не предусматривает своей характеристики в терминах абсо-

лютного. Это может быть и в какой-то мере скепсис, но обоснованный. Слишком много времени люди утверждали, что они владеют абсолютной истиной, но проходило время, и абсолютные истины терпели крах. Отказывая человеку во владении абсолютным знанием, синергетика тем самым рушит классическую мечту о безграничном знании, о безграничном использовании ресурсов, об абсолютной правильности той или иной теории и т.д. Так, рассуждая о предмете беседы А. Эйнштейна и Р. Тагора, И. Пригожин и И. Стенгерс встают на сторону последнего, который утверждал относительность истины [4, с.47]. И. Пригожин утверждает, что «наш мир не поддается описанию одной истиной» [5, с.254]. Синергетика возрождает свой специфический плюрализм, отличающийся от классического понимания тем, что полагает невозможность объяснения мира с помощью одной избранной концепции или парадигмы и тем самым вводит принцип равноправия научных теорий, т.е. познание целого через многообразие точек зрения. Она не предполагает, как классическая парадигма, что одна теория может вытеснить со временем другую, так как истина имеет относительный характер, а значит, целое можно познать через многообразие теорий. Здесь и проявляется та наметившаяся тенденция в синергетике в виде отказа от определенной онтологии, которая бы претендовала на роль доминанты. Бытие существующего беднее бытия становящегося, становление демонстрирует бесконечность и неисчерпаемость объективной реальности. На языке Н. Бора это положение звучало бы как принцип дополнительности. Постнеклассическая наука не просто рассматривает бытие, но придает иной смысловой акцент: это уже не то бытие классического типа, не подверженное изменению, а изменяющееся бытие, которое предстает как бытие-становление или становящееся бытие. Формы мышления классической науки задавали вполне определенную и жесткую границу интерпретации предмета исследования, понятия же постнеклассической науки не предполагают такую жесткую определенность смысловых горизонтов изучаемого предмета в силу своей гибкости и нелинейности в понимании природы предметов и истолковании результатов познания.

Диалог, который синергетика намечает с природой, видимо, к этому и приводит. Он не только предполагает многообразие идей и точек зрения, но и обмен между ними – учеными как носителями разных интеллектуальных способностей и представителей разных наук. В синергетике понятие диалога имеет существенное значение и играет первостепенную роль в познавательном процессе. Только с его помощью осуществляется познание мира, поняв его смысл, поймем и принципы добычи знания. Для синергетики этот момент существен, так как мир богат и в своем познании неисчерпаем, поэтому целое надо изучать совместно, здесь важен коллективный опыт всего человечества в разных

сферах и уровнях проявления этого мира. Ученые должны объединить свои усилия. Не зря И.Ю. Климонтович, перефразируя слова М. Лютера, призывает обратиться «назад – к синергетике» [6, с.9]. Этот призыв, по его мнению, должен идеологически дать установку на включение ученых всех специальностей в изучение мира. Ныне процесс познания требует коллективного субъекта, или, как выражается Н.Н. Моисеев, коллективного интеллекта, что способствует не только «расширению памяти и накоплению знания, важнее, что обмен идеями интенсифицирует их развитие» [7, с.12]. Ускорение в получении знания, особенно при изучении сложных систем в нашем мобильно развивающемся мире, играет отнюдь не последнюю роль. Этот мир требует от ученых умения быть генераторами идей, совершать открытия и одновременно уметь «обгонять время». Мир перестал быть субстанцией и не считается со временем, ему нужна ускоренная эволюция знания за короткие промежутки времени. Об этом свидетельствуют вычислительный эксперимент и косвенное изучение нелинейным мышлением резких, лавинообразных процессов. Началась гонка со временем в получении знания. Нелинейное мышление не удовлетворяет взгляд М. Монтеня или Б. Паскаля на то, что время источник истины, время покажет, что ложь, а что истина. На сегодняшний день в синергетике существует тенденция, имеющая латентный характер и, видимо, в будущем она еще о себе даст знать, вынуждая исследователей рассматривать время как механизм, которым следует управлять. Не следует ждать, следует управлять.

Отметим, что это только одна из сторон намеченного синергетикой диалога, являющегося более обширным и многоаспектным понятием. Он также предполагает присутствие участников диалога: субъекта (задает вопросы) и объекта (отвечающего на поставленные вопросы). Описание природы в синергетике – это уже не монолог и не разделение процесса познания на активного субъекта и пассивного объекта (механизм), как это было в классической и неклассической науках, – это «живой диалог, коммуникация, и она подчинена ограничениям, свидетельствующим о том, что мы – макроскопические существа, погруженные в реальный физический мир» [8, с. 371]. Субъект воспринимается как часть системы, в этом коренное отличие от квантовой теории. Если в квантовую теорию субъект входит только с учетом описания, т. е. обоснование идет под гносеологическим углом, то синергетика объективирует субъекта с онтологической составляющей. Он часть системы, а значит, без него невозможно познание. Субъект познания – это соучастник становящегося бытия. При этом, познавая объект, одновременно он познает себя, самосознает, т.е. к нему приходит самосознание. Примечательно в этом положении то, что, наперекор Р. Декарту, человек не через себя познает действительность, а через действительность познает самого

себя. Онтология не замкнута на субъекте познания как в классическом понимании, а является открытой через диалог объекта и субъекта. И не случайно, что в диалоге решающее значение отводится природе, ее онтологический статус основательнее и выше, чем отдельного человека или даже коллектива, а значит и бытия. Классическая точка зрения основывалась на онтологизации субъекта познания и не пыталась найти основание познавательного процесса в самом объекте. Синергетика, напротив, находит корни гносеологии в самом онтологическом основании природы. К тому же классическое убеждение Г. Галилея в том, что человек в первую очередь должен опираться на опыт природы, в синергетике приобретает рационально-онтологическую силу и имеет статус неоспоримой истины. Именно это подразумевают И. Пригожин и И. Стенгерс, утверждая, что «сколь бы отрывочно ни говорила природа в отведенных ей экспериментом рамках, высказавшись однажды, она не берет своих слов назад: природа никогда не лжет» [8, с.88].

Становящееся бытие служит в нелинейном мышлении новой опорой объективного знания, что дает нам право не исключать субъект познания. Синергетика прочно и основательно через эту категорию включает субъект познания на онтологическом уровне в пределы объективности. Поэтому постнеклассический субъект «становится в контексте истории, в контексте исторического времени, в контексте открытого и развивающегося диалога» с природой [9, с.116]. Но необходимо подчеркнуть, что субъект диалога может только задавать вопросы, т.е. быть в роли «вопрошающего». Это уже не субъект классического мировоззрения, который относится к природе как к лаборатории и «клещами» пытается вынуть у нее истину. Эксперимент в синергетике теряет свою силовую направленность и приобретает форму своеобразного «вопроса». Условием такой переоценки понятия эксперимента служит включение в описание «ценностного» сознания, потому что субъект является частью системы. Это и не позволяет считать природу всего лишь «мертвым» материалом, служащим для пользы человеческого общества. Так что бэконовский девиз: «Знание – сила» – лишается механическо-силового смысла и приобретает созерцательно-ценностный акцент.

Ценностные ориентиры субъекта должны быть перенесены и на объект, да и формироваться они должны субъектом в соответствии с объектом изучения. Варварское отношение человека к природе, неразумное использование природных ресурсов и полезных ископаемых, загрязнение экологии, учитывая принцип кольцевой причинности и нелинейный характер процессов, приведет к катастрофическим последствиям как на Земле, так и во всем образе жизни человека. Уже не говоря о том, возможна ли будет жизнь биологических существ.

Понимание диалога в синергетике предполагает неравноправие участников. Ученый задает вопро-

сы, но логика допускает, что ответа он может и не дожидаться. «Природа ... любит скрываться», – говорил Гераклит [10, с.21]. Но, конечно, не в смысле того, что познание дается нелегко и что суть вещей не лежит на поверхности, а допускает «молчание» природы. Природа не всегда готова ответить на наши вопросы, очень часто она дает ответ в частичной или в скрытой форме. Многое зависит от условий и корректности или правильности постановки вопроса. Поэтому, поясняют И. Пригожин и И. Стенгерс, «задавая вопрос природе, исследователь рискует потерпеть неудачу, но именно риск делает эту игру столь увлекательной» [8, с.44]. Этот нюанс нельзя игнорировать, он служит одним из показателей относительности и предела знания.

Тем более что в этом плане «наука подобна игре двух партнеров, в которой нам необходимо предугадать поведение реальности, не зависящей от наших убеждений, амбиций или надежд. Природу невозможно заставить говорить то, что нам хотелось бы услышать» [8, с.44-45]. Синергетика ориентируется на целостно-рациональное познание. Чувственно-эмоциональный фактор исключается, т.е. синергетика окончательно разрешает классическую проблему «калькулятора», направленную на элиминирование всего антропоморфного. В классический период борьба с антропоморфизмом проходила под флагом прислушивания к природе с помощью «чистого» разума. Логический конец демонстрирует нам синергетика, даже ценности, выдвигаемые тем или иным субъектом, своей основой должны иметь разум. Только такие ценности, лишённые чувственно-эмоциональной компоненты и основанные на разуме, признаются синергетикой регулирующими наши помыслы и поступки. Мы наблюдаем апофеоз мечты, берущей свое начало на берегах Древней Эллады и заключающейся в том, что поведение человека должно основываться на объективном разуме самой природы. Личность создается в сверхразумной реальности.

Диалог опрокинут во времени, он приобретает универсальные черты, так как включает в свою орбиту не только субъект и объект познания, но и подразумевает активный обмен информацией среди ученых и исследователей. Таким образом, синергетика предполагает всемирный диалог между учеными разных стран и континентов, т.е. опутывает мир каналами и источниками информации. В действительности этот план постепенно осуществляется, например, всемирный канал обмена информацией – Интернет. Мировые конференции, конгрессы и форумы проходят ежегодно. И, в конечном итоге, синергетика направляет усилия человечества на создание всемирной научной лаборатории, которая придаст практическое значение основному положению синергетики: «целое можно познать через многообразие точек зрения». Это будет большая фабрика по «выпуску» новых мыслей и идей, единой целью которой будет качественное расширение и увеличение знания. В своем роде это будет вы-

глядеть абсолютной монополией на производство знания, отнюдь не схожей с католической церковью в средние века, на которой было завязано все просвещение того времени. Отличия будут совершенно кардинальные, так как лаборатория будет основана на принципах демократии, равноправия и научного плюрализма.

Диалог дает отсчет новому этапу взаимоотношений и понимания природы человеком, но «миссия» нового подхода, по мнению И. Пригожина и И. Стенгера, заключается в том, что именно он в полной мере начал указывать правильный путь познанию. «Ныне меньшинство исследователей, – пишут И. Пригожин и И. Стенгерс, – ... не разделяют подобного оптимизма: мы лишь начинаем понимать уровень природы, на котором живем» [8, с.36].

В целом в синергетике природа предстает как многообразно действующий механизм, изучение которого предполагает не только ценностно-ориентированного и учитывающего целевую направленность природных процессов субъекта познания, но и целые коллективные сообщества ученых, покрывающих весь земной шар. Вследствие этого будущее науки «видится» синергетике как находящейся в руках всемирной научной лаборатории, которая станет единственным центром получения знания, что позволит во много раз ускорить процессы получения знания, обмена информацией среди ученых и будет иметь решающее значение в «гонке со временем».

Кроме этого, синергетика расширила смысловые границы объективного знания, в которое наряду с детерминизмом и вероятностью допускается случайность как объективно присущая часть реаль-

ности. Случайность становится тем фактором, который оправдывает не только целевую причину в синергетике, но и рушит надежды классической науки на владение абсолютным знанием. Необходимость этого положения подтверждают не только субъект как соучастник становящегося бытия, но и принцип равноправия, направленный на оправдание относительности результатов познания.

Литература

1. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – 1992. – №12. – С. 3-20.
2. Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки. – М.: Прогресс, 1971. – 390 с.
3. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – №6. – С. 46-57.
4. Пригожин И. Стенгерс И. Время, хаос, квант: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1999. – 265 [1] с.
5. Пригожин И. От существующего к возникающему. – М.: Наука, 1985. – 327 с.
6. Климонтович И.Ю. Без формул о синергетике. – Минск: Выща шк., 1986. – 223 с.
7. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. – 1991. – №3. – С. 3-28.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.
9. Степин В. С. О философских основаниях синергетики // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-традиция, 2007. – С. 97-102.
10. Асмус В. Ф. Античная философия. – М.: Высшая школа, 2001. – 3-е изд. – 400 с.

Лященко Максим Николаевич, аспирант Оренбургского государственного университета.

Lyaschenko Maksim Nikolaevich, post-graduate of Orenburg State University.

E-mail: megamax82@rambler.ru

УДК 101.1::316 «312»

В.А. Минаков

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Статья посвящена вопросам социально-философского анализа понятия «патриотизм» с позиции системного подхода. Автор предлагает конкретную схему приложения идеи системности к исследованию категории «патриотизм» как социальной ценности, выделения его структуры и функций.

Ключевые слова: сложность, системность, системный подход, социальные ценности, патриотизм, патриотическое сознание, патриотическое отношение, патриотическая деятельность.

V.A. Minakov

TO THE PROBLEM OF METHODOLOGY OF THE INVESTIGATION OF PATRIOTISM

The article deals with the socio-philosophic analysis of the notion “patriotism”, its social value, structure and functions from the viewpoint of systemic approach. It can be of use for experts in social philosophy, political and cultural studies.

Key words: complication, systemic approach, social values, patriotism, patriotic consciousness, patriotic attitude, patriotic activities.

Одним из глубинных, сущностных свойств, присущих окружающему миру, является сложность его организации, т.е. любое явление природы, общества, мышления представляет собой систему элементов, обладающих определенной структурой, во взаимодействии порождающих различные свойства. Каждый элемент, в свою очередь, также явля-

ется системой, вплетенной в бесконечную сеть связей, составляющую действительность. "Мириады повседневно возникающих проблем сотканы в ткань, отличительные свойства которой не могут быть описаны просто цветами составляющих ее нитей" [8, с. 6].

Вряд ли в нашу эпоху может быть общепри-